

РАВНЫЕ СРЕДИ РАВНЫХ

Специальное приложение «ВМ» выходит при поддержке Департамента социальной защиты населения города Москвы

РЕАБИЛИТАЦИЯ

УСЛЫШАТЬ ЛЮДЕЙ, ЧТОБЫ ЛЮДИ УСЛЫШАЛИ И ПОНЯЛИ ТЕБЯ

СТР. 4

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ПСИХОЛОГИ И ПЕДАГОГИ РАССКАЗЫВАЮТ О СВОИХ ЮНЫХ ПОДОПЕЧНЫХ

СТР. 5

СУДЬБА

ВЫЖИТЬ ПОСЛЕ СТРАШНОЙ АВАРИИ ЕЙ ПОМОГЛИ МОЛИТВА И СОЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО ОНА НУЖНА ДОЧЕРИ

СТР. 6

Дедушки и бабушки из Бабушкинского района получили замечательный подарок, всем понравилось!

Владимир Петросян и участники праздничной церемонии

ОЛЬГА СЕРГЕЕВА
edit@vmdaily.ru

Если радость на всех одна — то это здорово! Потому что, какими бы люди не были разными, но есть у всех общее, что объединяет — особенно, в том возрасте, который кого-то пугает, а у кого-то «жизнь на пенсии только начинается!» И это «общее» — чтобы тебе были нужны друзья, и чтобы ты был нужен своим друзьям, чтобы продолжалась жизнь, чтобы нашлось применение твоим знаниям и силам, творчеству и фантазиям, чтобы было у тебя

любимое дело и возможность им заниматься. И конечно, чтобы было на земле место, куда ты приходишь — и тебе радуются, где ты — «свой», и все вокруг «свои». Но как раз местами такими у нас больше всего и было проблем — если вы понимаете, о чем я говорю; и как же здорово, что все-таки они, эти проблемы решаются, пусть не сразу и всюду, но шаг за шагом, постепенно, но постоянно двигаемся мы по этому пути. И вот недавно такое место, новое помещение для пенсионеров в центре социального обслуживания «Бабушкинский», в отделении дневного пребывания

открыл руководитель Департамента социальной защиты населения города Москвы Владимир Аршакович Петросян. Это стало настоящим подарком для пенсионеров и ветеранов Бабушкинского района столицы. Если раньше они ютились на 100 квадратных метрах, то теперь помещение намного больше! Ну, представьте, что вы из комнаты в коммуналке переезжаете в трехкомнатную квартиру — примерно, так. Сейчас здесь работают 11 клубов и 4 кружка, в которых пенсионеры, ветераны и инвалиды могут найти занятие по душе.

Хочется почитать — иди в библиотеку, поиграть — в бильярдную, размяться — в тренажерный зал, а потанцевать — в актовом! А самой большой популярностью пользуется «Интернет-кафе» — и это давно уже никого у нас не удивляет, продвинутые бабушки и дедушки не хотят отставать от внуков и активнейшим образом осваивают пространство сети, общаются с друзьями, участвуют в конкурсах и т.д. и т.п. Кроме того, здесь вскоре начнут работать курсы по изучению иностранных языков, факультатив для углубленного изучения компьютерных программ, а

также две социальные программы: «Будь здоров» и «В гармонии собой и миром». Сотрудников центра, его постоянных посетителей поздравил с «новосельем» министр правительства Москвы, руководитель Департамента социальной защиты населения города Москвы Владимир Петросян. — Дорогие друзья, я очень рад, что мы сегодня собрались здесь по такому замечательному поводу, и я вас от души поздравляю с тем, что у вас появилось такое просторное, удобное помещение! — сказал Владимир Аршакович. → СТР. 4

Мы просто не имеем права, не можем позволить, чтобы наш ребенок выглядел хуже других

ОЛЬГА МОЗГОВАЯ
olga.mozgovaya@vmdaily.ru

По одежке встречают — не нами придумано, не нами и отменить. И уж казалось бы, с чем другим, а с одежкой сейчас проблем нет — на любой вкус, цвет, размер, кошелек, что немаловажно... Но есть совершенно особая, отдельная категория в нашем обществе, для которой еще совсем недавно сами понятия «модно», «красиво», «современно» были исключительно абстрактными и недоступными, едва ли не запретными. До моды ли, если твоя жизнь проходит в инвалидной коляске? До красоты ли, если твой, страшный недуг скрутил так, что ни о чем другом и думать не можешь? А если травма, авария, — и ничего не могут сделать врачи, и выход один — ампутация? Руки, или ноги — и жизнь летит под откос потому — как жить-то? И при чем тут, прости Господи, какая-то еще мода?!

...И все-таки красота спасает мир — хоть и порядком поистрепала классическую формулировку, но отменить не смогли. Потихоньку, полегоньку, не всех скопом, не весь мир — отдельных людей, конкретных людей, сложных и проблемных — спасает. Просто красота должна быть — особенной. Для особенных людей.

К чему казалось бы такая предлюдия? Да к тому, что сегодня мода для инвалидов, а особенно для детей-инвалидов — вопрос совсем не «мелкий» — в чем абсолютно убеждена и Галина Волкова, Генеральный директор компании «Ортомода», и Александр Лысенко — научный руководитель и председатель правления Национального центра проблем инвалидности, и другие участники семинара, который прошел недавно в Ресурсном центре для инвалидов Департамента

социальной защиты населения города Москвы. Были там и мамы детей-инвалидов, и сотрудники медико-социальной экспертизы, и представители Департамента социальной защиты населения города Москвы, и руководители стационарных учреждений — детских домов-интернатов, — в общем, люди, более чем заинтересованные темой семинара — «Формирование и развитие в городе Москве си-

стемы обеспечения детей-инвалидов специальной (реабилитационной) одеждой». — Когда у ребенка блестят глаза — не от слез, от счастья, — это самая большая для нас, лично для меня награда, — говорит Галина Волкова. — Вы только на секунду вдумайтесь, что значит для этого маленького человека, для мальчика или девочки — новая, яркая, современная, и удобная курточка, или брючки, или комбинезончик! Для «проблемного» ребенка это радость особенная, тут ведь все важно, все имеет значение: и удовольствие от обновки, и то, что удобно снимается и надевается, и расцветка веселая — все дарит положительные эмоции, а, в конечном счете, «работает» на главную цель — убирает ощущение, что он «не такой, как все»... — Любимый родитель хочет, чтобы его ребенок выглядел красиво и модно, но мы хотим большего, мы просто не имеем права, не можем позволить, чтобы наш ребенок выглядел неоправданно, чтобы привлекал к себе лишнее негативное внимание, — это слова Елены Полтавец, члена совета матерей детей-инвалидов при Департаменте социальной защиты населения города Москвы. → СТР. 4

Галина Волкова и ее юные друзья

НОВОСТИ

«Катюша» рассказала о себе В Российском агентстве международной информации «РИА Новости» прошла мультимедийная пресс-конференция Региональной некоммерческой общественной организации «Общество поддержки родителей с инвалидностью «КАТЮША», в ходе которой были представлены результаты работы и новые проекты: фотовыставка «Суперродители» — об инвалидах в кругу семьи, фотопроект «Успешные женщины с инвалидностью» и конкурс красоты «Мисс Независимость», который пройдет в апреле 2012 г. в Москве. Основные направления деятельности объединения: продвижение федеральных и региональных законов и программ, направленных на поддержку людей с инвалидностью, проведение семейных мероприятий и формирование позитивного общественного мнения об инвалидах.

Помощь на удаленном доступе В Московском городском психолого-педагогическом университете состоялась II международная конференция на тему «Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение)». На факультете дистанционного обучения учится большая группа студентов с ограниченными возможностями здоровья (в настоящее время — 92 человека). Участники конференции всесторонне обсудили дальнейшие перспективы использования дистанционных технологий, опыт и наработки в этой области.

В новых проектах столичных детсадов предусмотрены комфортные условия для детей с ограниченными возможностями Новые проекты детских садов отвечают всем требованиям, предъявляемым городом к созданию безбарьерной среды. До 15% детей, посещающих детские сады, — малыши с ограничениями по здоровью. Однако планировка в садах старой постройки не всегда отвечает специфическим нуждам «особенных» детей. Все требования, предъявляемые к помещению образовательных учреждений, реализующим программы инклюзивного образования, учтены в новых типовых проектах детских садов. Больше всего среди детей с ограничениями по здоровью — маломобильных ребят с нарушениями опорно-двигательного аппарата. С учетом их потребности спроектированы входные группы детских садов — заехать в помещение на коляске не представляет труда. С комфортом для детей-колясочников спроектированы просторные туалетные кабинеты и душевые при бассейне. Авторы проектов приложили все усилия, чтобы в детских садах, построенных по новым проектам, каждый ребенок чувствовал себя спокойно и уверенно.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В МОСКВЕ ПРОЖИВАЮТ 1 МЛН 200 ТЫС. ИНВАЛИДОВ

Бауманка приглашает абитуриентов

Московский государственный технический Университет имени Н. Э. Баумана Головной учебно-исследовательский и методический центр профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов по слуху) (ГУИМЦ) осуществляет подготовку высококлассных, конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке интеллектуального труда, экономически независимых профессионалов, с развитыми лидерскими качествами, которые смогут внести свой вклад в развитие России. Эта стратегия оправдала себя в главном — практически 100% трудоустройство выпускников-специалистов из числа инвалидов, их стабильная занятость и профессиональная мобильность на рынке труда. Направления подготовки:

числение в университете студентов ГУИМЦ осуществляется по результатам конкурсных вступительных испытаний, без распределения по направлениям подготовки. Распределение студентов по направлениям подготовки производится после окончания 1-го курса, на конкурсной основе, с учетом результатов профориентации, профдиагностики, глубокого маркетинга рынка интеллектуального труда. Абитуриенты — инвалиды по слуху могут участвовать в конкурсе 2012 г. с результатами ЕГЭ, а в случае отсутствия у них свидетельства о результатах ЕГЭ, сдавать вступительные экзамены, установленные МГТУ им. Н. Э. Баумана: по физике, математике, русскому языку. Вступительные экзамены проводятся в два потока: с 03 июля по 21 июля 2012 г. в письменной форме, в соответствии с утвержденным расписанием.

- Информатика и вычислительная техника (ИУ5) — Бакалавр, магистр
- Информационная безопасность (ИУ8) — Специалист, магистр
- Автоматизация технологических процессов и производств (РК9) — бакалавр, магистр
- Материаловедение и технологии материалов (МТ8) — Бакалавр, магистр
- Стандартизация и метрология (МТ4) — Бакалавр, магистр

В МГТУ им. Н. Э. Баумана абитуриенты ГУИМЦ поступают на программы бакалавриата. Студенты имеют возможность продолжить образование по программам магистратуры или инженер-специалист. За-
Прим документов от граждан, поступающих по результатам вступительных экзаменов, проводимых МГТУ им. Н. Э. Баумана, осуществляется с 20 июня по 10 июля 2012 г., для поступающих только по результатам ЕГЭ — с 20 июня по 25 июля 2012 г. На время сдачи вступительных экзаменов иногородним предоставляется общежитие. Перед вступительными экзаменами, с 1 июля 2012 г., проводятся краткосрочные подготовительные курсы. Справки по телефону: 8 (499) 263-66-57, факс: 8 (499) 263-66-68. Сайт ГУИМЦ: <http://guimc.bmstu.ru>,

В учебном зале идет занятие со слабослышащими студентами

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРАСТЬ И ЛЮБОВЬ ПЕТРА БЕДЫ, ОХОТНИКА

Главное — это умение держать удар, оставаться настоящим мужчиной

СТР. 6

Чтобы работа была не в тягост, а в радость людям с проблемами здоровья

МАРИЯ КУЛИК
ПРЕЗИДЕНТ
РБФ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

Постоянные читатели «Вечерней Москвы» и наше специальное тематическое приложение «Равные среди равных», наверняка помнят наши публикации, в которых рассказывалось о работе Регионального благотворительного общественного фонда «Качество жизни». Мы не раз писали о замечательных проектах, которые придумали, разработали, запустили в жизнь сотрудники фонда, таких как «Мир вокруг нас» и «Мосты в природу» — а многие москвичи, пенсионеры, люди с проблемами здоровья не только знают об этих программах, поскольку сами не раз принимали участие в этих экскурсиях и поездках, которые организовали для них работники фонда «Качество жизни».

Какие программы сегодня разрабатываются в фонде «Качество жизни», какие задачи стоят перед собой его сотрудники? На эти и другие вопросы мы попросили ответить президента РБФ «Качество жизни» Марию КУЛИК. **Насколько я знаю, у вас сейчас есть один, очень интересный проект — касающийся трудоустройства людей с инвалидностью.** Не так давно мне довелось побывать в Германии, где накоплен большой и во многом бесценный для нас опыт по вопросам трудоустройства инвалидов. Этой теме не просто уделяется большое внимание общества и государства, там качественно новый взгляд на проблему трудовой интеграции людей с ограничениями здоровья и подход к ее решению. У вас, в «Вечерке», я знаю, было много статей на эту тему, поэтому не буду повторяться, приведу лишь один пример, расскажу о том, что затронуло лично меня до глубины души... → СТР. 5

О безбарьерной среде и выборах

НАДЕЖДА ЛОБАНОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
МОСКОВСКОЙ
ГОРОДСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ВОИ

Хочу сказать несколько слов по поводу того, как иной раз быстро и оперативно решаются вопросы безбарьерной среды. 4 декабря, когда были выборы в Госдуму, я была на избирательном участке, который находится на улице Вавилова, школа 779. А вообще-то я живу на улице Гарибальди, это Ломоносовский район. Проблемы начались уже у ворот школы — чтобы подъехать к избирательному участку, нужно было преодолеть закрытые ворота, потому что социальные такси не пустили. Долго искали охранника, разобрались с воротами — но через двери на инвалидной коляске меня тащили несколько человек: через незаделанные щели, высокие междверные металлические барьеры и прочие барьеры. Единственная «допустимость» — это то, что само голосование проходило на первом этаже, но специальной кабинки для голосования инвалидов не было. И вот 4 марта, выборы президента — мне позвонили и предложили урну для голосования

принести домой, но я отказалась и решила снова поехать на тот участок — поскольку в декабре я, конечно, высказала организаторам все, что думаю, по поводу такой «приспособленности». И на сей раз было сделано абсолютно все, критика не прошла даром, избирательный участок был оборудован и максимально приспособлен для людей на инвалидных колясках, для всех инвалидов, была и специальная кабинка для голосования инвалидов. Отсюда простой вывод: можем, когда надо, умеем, если очень захотим! Вообще, что касается создания в городе безбарьерной среды — сегодня делается многое, я это вижу наглядно, поскольку принимаю самое непосредственное участие в работе по приспособлению объектов городской инфраструктуры для инвалидов. Конечно, хотелось бы, чтобы делалось больше и лучше — но ведь и от нас самих, людей с инвалидностью, здесь многое зависит, и я хочу призвать всех: не стесняйтесь, не бойтесь, не ленитесь обращаться в свои районные управы по месту жительства! Ставьте вопросы, подсказывайте, обращайтесь внимание на брак и недостатки — ведь это касается каждого из нас, это наше общее дело, и делать его надо всем вместе!

Стартует очередной ежегодный фестиваль «От сердца к сердцу»

Культурно-оздоровительный центр для детей-инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата «ДИНАОДА» сообщает о том, что стартовал ежегодный фестиваль искусств для детей с особыми потребностями «От сердца к сердцу». Тема фестиваля 2012 — «Российская История». Цели и задачи фестиваля — выявление и поддержка талантливых детей и молодежи, воспитывающихся в детских домах, школах-интернатах, в многодетных и неполных семьях; привлечение внимания к проблемам творческого воспитания детей с ограниченными возможностями; общение детей с творческими коллективами, деятелями ис-

куств, артистами эстрады, театра и т.д. Сроки проведения — март-май, участники Фестиваля — творческие коллективы и дети с различными физическими, психическими отклонениями, воспитывающиеся в семьях, в детских домах-интернатах, школах-интернатах, Центрах социальной помощи, обычных школах. Сроки Приема Заявок на Фестиваль — до 26 марта 2012 года. Культурно-оздоровительный центр для детей-инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата «ДИНАОДА», Москва, ул. Филипповский пер., д.8, стр.1 (495) 925-28-24, (495) 925-28-54, (495) 925-28-23

Я тоже умею здорово рисовать!

Услышать людей, чтобы люди услышали и поняли тебя

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА
edit@gmail.ru

Один ироничный человек как-то изрек, что мол, с тех пор, как он стал хуже слышать, он стал слышать в два раза меньше глупостей. Ирония — вещь, конечно, хорошая. Но, увы, не всегда. Да и вообще у меня большое подозрение, что этот остряк так сказал себе в утешение. Ведь нарушения слуха, потеря его разной степени тяжести — одна из серьезнейших проблем, слабослышащие люди, инвалиды по слуху каждый день вынуждены сталкиваться с такими трудностями, о которых даже не подозревают те, у кого этих проблем нет. Да, конечно, существуют слуховые аппараты, люди ими пользуются, но есть масса случаев, когда этого привычного средства просто недостаточно. Рассказывает Директор Ре-

сурсного центра для инвалидов Владислав Прикулс: — Мы запустили программу, которая поможет слабослышащим посетителям нашего центра максимально комфортно общаться с нашими сотрудниками и консультантами, получать ответы на все свои вопросы, решать волнующие их проблемы. О чем идет речь? Вы понимаете, что в любом учреждении, где находится много людей, где происходит работа с людьми, беседа с людьми, их обслуживание — в таких учреждениях и помещениях просто не может быть, по определению, идеальной тишины. Да и вообще тихо быть не может — постоянный шум, гул, гомон, — в таких условиях трудно общаться и нормально-слышащим; бывает и нервные ситуации, и посетители, и начинают стараться друг друга перекричать... Всякое, как говорится, бывает — но гораздо более сложно приходится тем, кто пользуется слуховым аппаратом. А вы же понимаете, что многие инвалиды, которые приходят к нам, чтобы подобрать себе какое-либо техническое средство реабилитации, — многие из них люди в возрасте, инвалидность у многих сочетанная — то есть, там может быть необходима какая-то специальная инвалидная коляска, или противопролежневые приспособления и так далее. Для абсолютно глухих людей — к нам ведь приходят и такие — мы стали использовать специальный видеотелефон, он подключен к сурдоцентру, там постоянно работает оператор-сурдопереводчик, который в случае необходимости помогает глухому человеку. Который общается с помощью жестового языка с опера-

тором, а тот немедленно переводит сказанное нашему сотруднику, — получается такое трио, замкнутая цепочка, в которой идет синхронный обмен информацией. То есть, мы постарались обеспечить в этом случае максимальный комфорт для человека с полной потерей слуха, чтобы он чувствовал себя абсолютно уверенно, и, в конечном счете, без проблем и потери времени получил ту услугу, в которой он нуждается — будь то консультация специалиста или непосредственно какое-то техническое средство реабилитации.

Но возвращаясь к человеку со слуховым аппаратом — ему очень сложно бывает буквально пробиться сквозь посторонний шум, чужие голоса, лишнюю информацию. И здесь незаменимым помощником может стать FM-система — это беспроводная система, разработанная для улучшения разборчивости речи в шумных ситуациях. Два компактных устройства-приборчика, приемник и передатчик. Приемник держит в руках или — там есть специальный шнурок — надевает на шею наш специалист, а передатчик — у слабос-

лышащего посетителя, который пользуется слуховым аппаратом. Система работает таким образом, что все посторонние шумы, все лишнее отсекается, и люди слушают и слышат только друг друга, им никто и ничто не мешает полноценно общаться, решать свои вопросы и т.д. Наши современные слуховые аппараты сконструированы таким образом, что могут быть настроены на эту функцию, то есть когда человек пользуется аппаратом в своем сурдологическом центре, он может попросить, чтобы ему задействовали, активировали эту опцию — сказать, что будет пользоваться FM-системой. Там нет ничего абсолютно сложно-

го, — сегодня сурдологи, все специалисты, которые работают со слабослышащими, знают об этой возможности. Я общался с Владимиром Бозовским, председателем Московской городской организации Всероссийского общества глухих, — он очень заинтересовался этой темой, готов всемерно со своей стороны содействовать ее продвижению в жизнь. Другое дело — что самих этих FM-систем «передатчик-приемник» — у нас пока еще не так много, они не так распространены, а многие про них вообще даже и не знают, появились они у нас относительно недавно. На Западе это давно в порядке вещей, там же все в комплексе сразу получает слабослышащий человек — и слуховой аппарат, и к нему FM-систему. Еще один «поворот сурдологической темы», о котором рассказал Владислав Францевич Прикулс — это участие Ресурсного центра для инвалидов в программе «Услышать мир». Программа была запущена пять лет назад по инициативе швейцарской компании-производителя слуховых аппаратов Phonak и заключается она в том, чтобы привлечь внимание широкой общественности к важности проблемы потери слуха и проинформировать о современных возможностях помочь слабослышащим людям. Один из моментов программы — это возможность для любого человека бесплатно пройти обследование, проверить остроту своего слуха, сделать аудиограмму. Ведь бывает и так, что человек сам не подозревает о том, что у него есть проблемы со слухом — и возможность бесплатной диагностики, в том числе для детей — в самом деле, трудно переоценить.

Директор Ресурсного центра для инвалидов Владислав Прикулс вместе с сотрудниками проверяет работу FM-системы

СПРАВКА

ПРИЧИНЫ ПОТЕРИ СЛУХА
Шум: чаще всего глухота возникает со временем, и если человек живет в мегаполисе, где очень много посторонних шумов, то неизбежно будет им подвержен. Более того, если очень часто и громко слушать музыку в течение долгого времени, появляется большой риск развития глухоты. Возраст человека: с возрастом организм стареет, возникают изменения во внутреннем ухе человека. Часто именно возраст человека является причиной глухоты. Другие причины: многие факторы могут привести к глухоте. Глухота может быть врожденной, она может возникнуть вследствие инфекции уха, разрыва барабанной перепонки.

Дедушки и бабушки из Бабушкинского района получили замечательный подарок, всем понравилось!

СТР. 3 >
— Центр социального обслуживания «Бабушкинский» — один из старейших в Москве, он был открыт еще в самом начале перестроечного периода. Тогда его площадь составляла всего 100 с лишним квадратных метров, сегодня это уже более тысячи квадратных метров. За прошлый год мы открыли свыше 6 тыс. квадратных метров новых площадей в московских ЦСО. Такого развития Центров социального обслуживания в Москве еще не было. Хочу сказать, что правительство Москвы будет продолжать эту политику социального обслуживания старшего поколения, индивидуальную ра-

боту по оказанию адресной помощи. Недавно московским правительством была принята новая государственная программа по социальной поддержке москвичей на 2012–2016 гг. Это эпохальное событие в жизни нашего города и в жизни москвичей. Никогда правительство города не принимало социальную программу более чем на один год. В 2012-ом программа принята на целых 5 лет вперед. От всей души хочу поблагодарить и префектуру округа, и главу Управы, которые сделали все для того, чтобы в Бабушкинском районе появилось такое новое, современное помещение для нашего старшего поколения и для других мо-

скваичей, которые могут сюда ходить. Старшее поколение, живите долго, берегите себя! Вы, действительно, как недавно на встрече с ветеранами сказал Сергей Семенович Соболев, — «золотой фонд нашего города». И мы будем делать все для того, чтобы этот «золотой фонд» беречь. Наша городская программа социальной поддержки москвичей нацелена на стимулирование востребованности старшего поколения. Мы будем делать все, чтобы старшее поколение чувствовало себя комфортно. Кто хочет работать, мы поможем ему с трудоустройством; кто хочет отдыхать, долги получить возможность отдохнуть. Кто хочет самореализоваться в

творчестве — пожалуйста, самореализовывайтесь!» — В этом году по инициативе префекта мы вышли с предложением провести конкурс социальных проектов среди Управ районов под названием «С заботой о старшем поколении», которые объединяют усилия всех тех, кто трудится и живет на территории каждого района. Мы хотим, чтобы каждая Управа показала, на что она способна. Мы придумали призы, хотим поощрить тех, кто хорошо работает. Я очень надеюсь, что в каждом районе будут какие-то свои изюминки в реализации этой программы, — сказала Валентина Заботина, зампрефекта Бабушкинского района.

СПРАВКА

Сейчас в городе работает 168 отделений дневного пребывания в центрах социального обслуживания. Их задача — помочь людям преклонного возраста разнообразить свой досуг, найти единомышленников, отвлекаться от ежедневных проблем. Ежедневно эти отделения дневного посещения более 5 тыс. граждан. Пенсионеры проходят по рекомендациям врачей восстановительную реабилитацию: массаж, лечебную физкультуру, расслабляются в соляной пещере и сенсорной комнате. А между процедурами посещают концерты, кружки, ходят на лекции, играют в шахматы.

Мы просто не имеем права, не можем позволить, чтобы наш ребенок выглядел хуже других

СТР. 3 >
— И поэтому большое спасибо и компании «Ортомода», и нашему Департаменту, и Ресурсному центру для инвалидов за то, что делаете для нас такое важное и доброе дело. ...На самом деле — даже язык не поворачивается назвать одежду для детей, которую делает «Ортомода» — «одеждой для инвалидов». Но по сути-то такова она и есть. Практична, функциональна, адаптивна, удобна для ребенка с проблемами здоровья. Это если в двух словах. Если не вдаваться в подробности. И, казалось бы, что тут сложного: бери — да шей такую одежду, какие проблемы? Со стороны то все кажется простым. Но инвалидность — бывает разная — у каждого своя. А значит и специальной одежды нужно много — и разной. И есть еще такие понятия, как «классификация», «показание к назначению», «реабилитационный эффект», — а кроме прочего, «альфа и омега»

для инвалидов — Индивидуальная Программа Реабилитации — ИПР. И вот в этой-то ИПР специальная одежда, реабилитационная одежда, одежда для инвалидов — не то, чтобы «отсутствует, как класс», но, скажем так, не учитывает современных потребностей, не в полной мере отвечает сегодняшним запросам. Отсутствует само понятие — что же такое сегодня мы понимаем под словами «социальная одежда», что к ней относится, а что нет, что можно вписывать в ИПР, а что нельзя? А ведь есть специальные научные разработки, проведена большая исследовательская работа — и это блестяще продемонстрировал на семинаре научный руководитель и председатель правления Национального центра проблем инвалидности Александр Лысенко. И абсолютно прав был директор Ресурсного центра Владис-

лав Прикулс, когда в ходе разговора-дискуссии предложил наладить более тесное взаимодействие между нашими бюро медико-социальной экспертизы и специалистами ресурсного центра — ведь общее дело делаем, а разобщены, зачастую не видим, не слышим друг друга, что мягко говоря, никак не способствует и не улучшает положения дел. Это предложение активно поддержал заместитель руководителя ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по городу Москве» Алексей Кулаков. В планах Ресурсного центра еще одна очень важная тема — провести международный семинар, с участием представителей разных стран, темой которого станет разработка специальной одежды для детей инвалидов, в том числе и тех, которые находятся в стационарных детских учреждениях в отделениях «Милосердие» — речь, как вы поняли, идет о самой трудной категории детей-инвалидов... — Я считаю, что вы сегодня затронули очень важную тему, — сказала первый заместитель

руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы Татьяна Потяева. — И, думаю, мы ее обязательно продолжим — и в частности, на нашей очередной конференции «Равные права — равные возможности». ..Ну, а в завершение семинара прошел показ специальной одежды от компании «Ортомода» — а моделями выступали ребята из коррекционной школы. И вы бы видели, как блестяли у них глаза.

СПРАВКА

Компания «ОРТОМОДА» работает уже 10 лет в сфере обслуживания людей, имеющих ограничения в здоровье. На территории Студии имеются оборудованные стоянки для машин, у входной двери расположена кнопка вызова администратора, вход оборудован пандусом. Адрес «Студии универсального дизайна Галины Волковой»: Москва, ул. Ткацкая 25, стр. 1, тел.: +7 499 785 02 05, www.orthomoda.ru, studio@orthomoda.ru

СОЦЗАЩИТА, ВПЕРЕД! / ФОТО СЕРГЕЯ НОРШУНОВА

В «Реабилитационном центре для инвалидов», что находится в Алтуфьево, на Абрамцевской улице, 35 прошли спортивные состязания молодых сотрудников системы социальной защиты населения города Москвы, в которых приняли участие около 600 человек. Ребят поздравил министр правительства Москвы, руководитель Департамента социальной защиты населения города Москвы Владимир Аршавкин Петросян: — Мы обязательно будем проводить такие праздники, как сегодня, и я рад приветствовать всех вас, молодых, активных, полных сил, я желаю вам всем успеха и победы, но самое главное я желаю вам, чтобы вы стали настоящей командой! Соцзащита — вперед! Праздник длился до вечера, а потом была еще и дискотека, и выступления популярных артистов, — словом, спортивно-молодежный корпоратив соцработников, удался на все сто, а может и больше процентов. И так ли важно, кто занял первое, а кто второе место? Давайте без обид: проигравших не было.

Прежде чем от мира что-то получить, нужно научиться отдавать то, что есть у тебя

ОЛЬГА МОЗГОВАЯ

Честно сказать, ужасно я не люблю разные концерты, дискотеки, шоу и прочие культурно-МАСШОВЫЕ развлечения! Я и в молодости-то на них не пласала — не ходила: неуютно мне в толпе орущей-вопящей-скачущей, я знаете ли, человек тихий, смирный.

Но вцепилась подруга, что клещ: надо встретиться-поговорить, и давай совместим приятное с полезным — это же не что-нибудь, а «Дискотека 80»!!! Это ж — оторвемся, молодость вспомним! Ну, и пошли — молодость вспоминать.

...Погода стояла — просто дивная! Изумительный зимний проливной дождь. И под этим ледяным ливнем — сотни, да что я — тысячи человек народу вываливается из метро «Прспект Мира» и чешут стеной к Олимпийскому концертному залу, где, значит, вот это самое вот «вспоминание» сейчас будет представлено в лучшем виде.

И меня охватывает ужас, потому что я и представить не могу, как моя подруга, — а она инвалид, на коляске — пробирается сквозь эту толпу, в которой на своих двоих не знаешь, как жив останешься; и все орут уже в предвкушении; и мобильника просто не слышишь, и себя не слышишь; а встречаемся мы легкомысленно эдак договорились — «Ну, там: у входа!»

У какого, елки-палки, входа?! Мечусь в толпе, что щепка: Ходынка, ей-ей Ходынка! Ага: пробился мобильный: «Ты где?! — А ты где?? — Я здесь!! — Нет, ты здесь!!»

Потрясающе полезно поговорили. В конце концов, выяснилось, что стою я вовсе не там, где надо, а надо мне быть у «специального, административного, служебного» и Бог знает, какого еще, подъезда со стороны Мечети, и она мне об этом сто раз говорила (сто раз?! Не помню...)

И там все как раз и устроено для того, чтобы колясочники попадали внутрь концертного зала — и пандус, и охрана в курсе, и администрация, и все такое...

И в самом деле «все такое» было в лучшем виде: по пандусу в концертный зал гордо заезжали одна за другой коляски, эдакая кавалькада колесниц — и я

вспомнила, как подруга мне однажды выдала название статьи, которую вычитала где-то: «Властелины колес»; ах, отлично придумано! Жаль, украть не могу, совесть не позволяет... И вот они въезжали, одна за другой, и приветливо, и уважительно, и по-свойски приветствовали их охранники — видеть было, что не в первый раз, не в диковинку. И тут же администратор концертного олимпийского зала, дай Бог ему здоровья, еще один добрый гений: уже, в самом деле, не в первый раз сюда на разные культовые концерты-шоу-дискотеки приезжают наши колясочники со всей Москвы, и отдельно — и считай, лучшее — для них место отведено: танц-пол, перед самой сценой.

В нижнем фойе — встречаются, общаются, знакомятся, перекрикиваются молодые ребята и девчонки, молодые мужчины и девушки — здесь много, очень много инвалидов.

...И мы сидели за столиком, и пили кофе и «обсуждали наболелое», а подругу бесперечь окликали, махали ей рукой, лихо подкатывали-подруливали к нашему столику на своих «майраха» и «катаржинах»: «Как жизнь, подруга?» — «А лучше всех!»

— Ты представляешь, что такое для нас, для всех, для этих девочек и мальчиков, для баб и мужиков — ТАКОЙ выход в люди, в свет? Какой праздник... Подруга задумчиво помешивала ложечкой кофе, потом дощадливо качает головой:

— Да нет, не праздник! Слова не подберу: а просто — жизнь, ощущение ее полноты... И этот ливень ледяной, и толпа сумасшедшая, — то, что тебя раздражает, не нравиться — для нас-то это все совсем по-другому, иначе, не так, как у тебя...

— Ты знаешь, я такие мероприятия до того момента как оказалась на коляске, совсем по-другому воспринимала. Ну, концерт и концерт — она мне об этом сто раз говорила (сто раз?! Не помню...)

И там все как раз и устроено для того, чтобы колясочники попадали внутрь концертного зала — и пандус, и охрана в курсе, и администрация, и все такое...

И в самом деле «все такое» было в лучшем виде: по пандусу в концертный зал гордо заезжали одна за другой коляски, эдакая кавалькада колесниц — и я

вспомнила, как подруга мне однажды выдала название статьи, которую вычитала где-то: «Властелины колес»; ах, отлично придумано! Жаль, украть не могу, совесть не позволяет... И вот они въезжали, одна за другой, и приветливо, и уважительно, и по-свойски приветствовали их охранники — видеть было, что не в первый раз, не в диковинку. И тут же администратор концертного олимпийского зала, дай Бог ему здоровья, еще один добрый гений: уже, в самом деле, не в первый раз сюда на разные культовые концерты-шоу-дискотеки приезжают наши колясочники со всей Москвы, и отдельно — и считай, лучшее — для них место отведено: танц-пол, перед самой сценой.

В нижнем фойе — встречаются, общаются, знакомятся, перекрикиваются молодые ребята и девчонки, молодые мужчины и девушки — здесь много, очень много инвалидов.

...И мы сидели за столиком, и пили кофе и «обсуждали наболелое», а подругу бесперечь окликали, махали ей рукой, лихо подкатывали-подруливали к нашему столику на своих «майраха» и «катаржинах»: «Как жизнь, подруга?» — «А лучше всех!»

— Ты представляешь, что такое для нас, для всех, для этих девочек и мальчиков, для баб и мужиков — ТАКОЙ выход в люди, в свет? Какой праздник... Подруга задумчиво помешивала ложечкой кофе, потом дощадливо качает головой:

— Да нет, не праздник! Слова не подберу: а просто — жизнь, ощущение ее полноты... И этот ливень ледяной, и толпа сумасшедшая, — то, что тебя раздражает, не нравиться — для нас-то это все совсем по-другому, иначе, не так, как у тебя...

— Ты знаешь, я такие мероприятия до того момента как оказалась на коляске, совсем по-другому воспринимала. Ну, концерт и концерт — она мне об этом сто раз говорила (сто раз?! Не помню...)

И там все как раз и устроено для того, чтобы колясочники попадали внутрь концертного зала — и пандус, и охрана в курсе, и администрация, и все такое...

И в самом деле «все такое» было в лучшем виде: по пандусу в концертный зал гордо заезжали одна за другой коляски, эдакая кавалькада колесниц — и я

вспомнила, как подруга мне однажды выдала название статьи, которую вычитала где-то: «Властелины колес»; ах, отлично придумано! Жаль, украть не могу, совесть не позволяет... И вот они въезжали, одна за другой, и приветливо, и уважительно, и по-свойски приветствовали их охранники — видеть было, что не в первый раз, не в диковинку. И тут же администратор концертного олимпийского зала, дай Бог ему здоровья, еще один добрый гений: уже, в самом деле, не в первый раз сюда на разные культовые концерты-шоу-дискотеки приезжают наши колясочники со всей Москвы, и отдельно — и считай, лучшее — для них место отведено: танц-пол, перед самой сценой.

После концерта — фото на память с любимым артистом!

«Преодоление» попала каким-то затравленным зверьком, который из палаты выползал только по необходимости. И помню, предложили мне поехать в театр. А я ни в какую: «Как я туда на коляске поеду! Да я там последний раз на своих двоих была! Да и в чем ехать, какой нафиг дресскод на коляске?! Вечернее платье?! Не поеду!!!»

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

Ты говоришь — препятствие... Так они и в нас самих сидят! Это когти и пандусы с подъемниками есть, а человек не хочет вылезать из своего панциря. И сидит он в нем такой весь бедный и несчастный и ждет когда «сами придут и все дадут».

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

Ты говоришь — препятствие... Так они и в нас самих сидят! Это когти и пандусы с подъемниками есть, а человек не хочет вылезать из своего панциря. И сидит он в нем такой весь бедный и несчастный и ждет когда «сами придут и все дадут».

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

«Преодоление» попала каким-то затравленным зверьком, который из палаты выползал только по необходимости. И помню, предложили мне поехать в театр. А я ни в какую: «Как я туда на коляске поеду! Да я там последний раз на своих двоих была! Да и в чем ехать, какой нафиг дресскод на коляске?! Вечернее платье?! Не поеду!!!»

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

Ты говоришь — препятствие... Так они и в нас самих сидят! Это когти и пандусы с подъемниками есть, а человек не хочет вылезать из своего панциря. И сидит он в нем такой весь бедный и несчастный и ждет когда «сами придут и все дадут».

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

Ты говоришь — препятствие... Так они и в нас самих сидят! Это когти и пандусы с подъемниками есть, а человек не хочет вылезать из своего панциря. И сидит он в нем такой весь бедный и несчастный и ждет когда «сами придут и все дадут».

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

«Преодоление» попала каким-то затравленным зверьком, который из палаты выползал только по необходимости. И помню, предложили мне поехать в театр. А я ни в какую: «Как я туда на коляске поеду! Да я там последний раз на своих двоих была! Да и в чем ехать, какой нафиг дресскод на коляске?! Вечернее платье?! Не поеду!!!»

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

Ты говоришь — препятствие... Так они и в нас самих сидят! Это когти и пандусы с подъемниками есть, а человек не хочет вылезать из своего панциря. И сидит он в нем такой весь бедный и несчастный и ждет когда «сами придут и все дадут».

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

Ты говоришь — препятствие... Так они и в нас самих сидят! Это когти и пандусы с подъемниками есть, а человек не хочет вылезать из своего панциря. И сидит он в нем такой весь бедный и несчастный и ждет когда «сами придут и все дадут».

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

«Преодоление» попала каким-то затравленным зверьком, который из палаты выползал только по необходимости. И помню, предложили мне поехать в театр. А я ни в какую: «Как я туда на коляске поеду! Да я там последний раз на своих двоих была! Да и в чем ехать, какой нафиг дресскод на коляске?! Вечернее платье?! Не поеду!!!»

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

Ты говоришь — препятствие... Так они и в нас самих сидят! Это когти и пандусы с подъемниками есть, а человек не хочет вылезать из своего панциря. И сидит он в нем такой весь бедный и несчастный и ждет когда «сами придут и все дадут».

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

Ты говоришь — препятствие... Так они и в нас самих сидят! Это когти и пандусы с подъемниками есть, а человек не хочет вылезать из своего панциря. И сидит он в нем такой весь бедный и несчастный и ждет когда «сами придут и все дадут».

Самая не знаю, не помню как — но уговорили! И — Боже! Как же колбасило меня в тот раз не по-детски! И все казалось, что все взгляды именно к моей коляске прикованы! А когда погас свет и начался спектакль, я забыла обо всем. Короче, из зала я выехала уже «социализировавшись» — а прощ говоря, другим человеком...

Теперь стараюсь, по возможности, ни одну премьеру не пропускаю — благо, что администрация театров стала довольно благосклонно относиться к колясочникам. Не все конечно... но это уже совсем другая история.

Ведь самое страшное, на мой взгляд, что делает с людьми инвалидность — это то, что она вырывает человека из его привычного мира — ведь ты уже не можешь вести себя как раньше — пойти на дискотеку, в ресторан, театр и прочие места, поехать в которые раньше мог без проблем. Я сама перестала чувствовать себя «ни такой как все» только после того, как осознала, что коляска не препятствие для того, что бы пойти учиться, работать, развиваться.

Чтобы работа была не в тягость...

СТР. 3 →

Вот, представьте себе: на берегу красивейшего озера, в парке стоит небольшой дом. А в нем располагаются мастерские для людей с инвалидностью — причем, разноплановые, это такой многофункциональный центр по трудоустройству. Кто-то красит, конопатит, готовит к плаванию лодки — ведь рядом озеро, как я сказала. В соседнем помещении — кондитерская, делают замечательную выпечку, готовят вкусные блюда — причем, как «для своих», для себя, так и на продажу. Дальше — что-то вроде небольшой фабрики-прачечной, гладильня, потом мастерские по изготовлению сувениров, игрушек, и так далее, так далее. Для людей, занятых там, созданы все условия, обеспечен максимальный комфорт, там же постоянно дежурят медицинские работники.

Работа организована так, что она не в тягость, а в радость людям. И вот мы подумали, что нам тоже в Москве нужно создавать такие мастерские, может быть небольшие, компактные, в которых инвалидам была бы предоставлена возможность посылно трудиться...

Так родился трехгодичный проект по созданию рабочих полиграфических мастерских для инвалидов. На базе крупного московского рекламного холдинга «Форте принт» люди с ограниченными возможностями здоровья пройдут курс профессионального обучения ключевым полиграфическим профилям, наиболее востребованным сегодня. Параллельно обучающему процессу, участники проекта получат опыт работы и отточат свое мастерство на рабочих местах.

Мы уже работаем в этом направлении и уверены, что по окончании проекта нам удастся подготовить, действительно, конкурентоспособных специалистов. Сейчас идет набор участников из числа инвалидов, разрабатываются специализированные учебные курсы, устраиваются рабочие места с учетом всех потребностей новых сотрудников. Мы надеемся, что к началу лета откроем первый полиграфический цех, мини-типографию, где будет работать порядка ста человек.

Однако, глубоко изучая проблему системы трудоустройства инвалидов, как она на сегодняшний день существует и действует в России, наш Фонд предложил комплексный проект по созданию модели сопровождения людей с ограниченными возможностями на свободном рынке труда. В разработку «Интегрированной системы помощи инвалидам в трудоустройстве» (это рабочее название проекта) принимали участие специали-

сты и научные работники, которые занимаются этой темой, в том числе и из числа самих инвалидов.

В чем его суть? С одной стороны, не секрет, что работодателям невыгодно брать на работу инвалидов. Да, есть механизм квотирования рабочих мест для людей с ограниченными возможностями, но он сегодня не в полной мере соответствует социально-экономической ситуации, которая сложилась в обществе, — в частности, интересы бизнеса фактически не учитываются. Есть проблема незнания и непонимания потребностей инвалидов, и от этого еще более пугающей для работодателей выглядит необходимость в одиночку решать вопросы адаптации места труда для инвалидов. С другой стороны, сегодня не создано понятных механизмов, используя которые ин-

валиды могли бы самостоятельно выходить на свободный рынок труда.

Мы считаем, что здесь не обойтись без мощного, удобного и доступного информационного ресурса, который

мог бы стать единой площадкой для прямой и обратной связи и реального взаимодействия работодателей и инвалидов.

Ядром проекта станет, так называемая, многофункциональная «биржа труда». Среди функциональных возможностей ресурса — информирование пользователей в реальном времени о потребностях в трудовых ресурсах того или иного региона, о людях с ограничениями здоровья и их профессиональных навыках. Еще одна важная задача, которую будет решать проект — это сокращение дистанции между бизнесом и маломобильными людьми и предоставление возможностей работодателю формировать «рабочие места на дому» для инвалидов ограниченных в перемещении. В системе будет также предусмотрено консультирование и юридическое сопровождение как одной, так и другой стороны и много других сервисов.

Главное условие эффективного решения проблемы трудоустройства людей с ограниченными возможностями — это грамотный менеджмент заинтересованных сторон, и осуществляться он должен людьми с глубоким пониманием проблем и потребностей инвалидов. Именно поэтому мы предполагаем непосредственное участие в управлении и развитии ресурса, в том числе и специалистов из числа самих инвалидов.

Региональный благотворительный общественный фонд «Качество жизни» Телефон: +7 495 792-52-31 сайт: www.kachestvo-zhizni.ru

Мы уже работаем в этом направлении и уверены, что по окончании проекта нам удастся подготовить, действительно, конкурентоспособных специалистов. Сейчас идет набор участников из числа инвалидов, разрабатываются специализированные учебные курсы, устраиваются рабочие места с учетом всех потребностей новых сотрудников. Мы надеемся, что к началу лета откроем первый полиграфический цех, мини-типографию, где будет работать порядка ста человек.

Однако, глубоко изучая проблему системы трудоустройства инвалидов, как она на сегодняшний день существует и действует в России, наш Фонд предложил комплексный проект по созданию модели сопровождения людей с ограниченными возможностями на свободном рынке труда. В разработку «Интегрированной системы помощи инвалидам в трудоустройстве» (это рабочее название проекта) принимали участие специали-

сты и научные работники, которые занимаются этой темой, в том числе и из числа самих инвалидов.

В чем его суть? С одной стороны, не секрет, что работодателям невыгодно брать на работу инвалидов. Да, есть механизм квотирования рабочих мест для людей с ограниченными возможностями, но он сегодня не в полной мере соответствует социально-экономической ситуации, которая сложилась в обществе, — в частности, интересы бизнеса фактически не учитываются. Есть проблема незнания и непонимания потребностей инвалидов, и от этого еще более пугающей для работодателей выглядит необходимость в одиночку решать вопросы адаптации места труда для инвалидов. С другой стороны, сегодня не создано понятных механизмов, используя которые ин-

валиды могли бы самостоятельно выходить на свободный рынок труда.

Мы считаем, что здесь не обойтись без мощного, удобного и доступного информационного ресурса, который

мог бы стать единой площадкой для прямой и обратной связи и реального взаимодействия работодателей и инвалидов.

Ядром проекта станет, так называемая, многофункциональная «биржа труда». Среди функциональных возможностей ресурса — информирование пользователей в реальном времени о потребностях в трудовых ресурсах того или иного региона, о людях с ограничениями здоровья и их профессиональных навыках. Еще одна важная задача, которую будет решать проект — это сокращение дистанции между бизнесом и маломобильными людьми и предоставление возможностей работодателю формировать «рабочие места на дому» для инвалидов ограниченных в перемещении. В системе будет также предусмотрено консультирование и юридическое сопровождение как одной, так и другой стороны и много других сервисов.

Главное условие эффективного решения проблемы трудоустройства людей с ограниченными возможностями — это грамотный менеджмент заинтересованных сторон, и осуществляться он должен людьми с глубоким пониманием проблем и потребностей инвалидов. Именно поэтому мы предполагаем непосредственное участие в управлении и развитии ресурса, в том числе и специалистов из числа самих инвалидов.

Региональный благотворительный общественный фонд «Качество жизни» Телефон: +7 495 792-52-31 сайт: www.kachestvo-zhizni.ru

Мы уже работаем в этом направлении и уверены, что по окончании проекта нам удастся подготовить, действительно, конкурентоспособных специалистов. Сейчас идет набор участников из числа инвалидов, разрабатываются специализированные учебные курсы, устраиваются рабочие места с учетом всех потребностей новых сотрудников. Мы надеемся, что к началу лета откроем первый полиграфический цех, мини-типографию, где будет работать порядка ста человек.

Однако, глубоко изучая проблему системы трудоустройства инвалидов, как она на сегодняшний день существует и действует в России, наш Фонд предложил комплексный проект по созданию модели сопровождения людей с ограниченными возможностями на свободном рынке труда. В разработку «Интегрированной системы помощи инвалидам в трудоустройстве» (это рабочее название проекта) принимали участие специали-

сты и научные работники, которые занимаются этой темой, в том числе и из числа самих инвалидов.

В чем его суть? С одной стороны, не секрет, что работодателям невыгодно брать на работу инвалидов. Да, есть механизм квотирования рабочих мест для людей с ограниченными возможностями, но он сегодня не в полной мере соответствует социально-экономической ситуации, которая сложилась в обществе, — в частности, интересы бизнеса фактически не учитываются. Есть проблема незнания и непонимания потребностей инвалидов, и от этого еще более пугающей для работодателей выглядит необходимость в одиночку решать вопросы адаптации места труда для инвалидов. С другой стороны, сегодня не создано понятных механизмов, используя которые ин-

валиды могли бы самостоятельно выходить на свободный рынок труда.

Каждый шаг, движение, просто улыбка даются этим детям с огромным трудом, но их не оставляют наедине с бедой: добрые, чуткие, умелые взрослые

НАТАЛЬЯ ПОВЕРЖЕНСКАЯ заведующая отделением мониторинга и разработки индивидуального маршрута центра социальной реабилитации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями «НАГАТИНО-САДОВНИКИ»

Наконец-то она пришла — долгожданная ВЕСНА! И наши детки и мамы стали чаще улыбаться; ведь весна — это всегда время надежд, время обновления, время, когда особенно хочется верить в лучшее, что «все будет хорошо!» А нам, сотрудникам центра реабилитации детей-инвалидов, без этой веры просто и жить, и работать невозможно!

Вот, что говорят они сами, — психологи, педагоги, социальные работники, мои дорогие девочки, как я их называю, вот как рассказывают о себе, своей работе и своих маленьких подопечных.

сещал занятия массажа и лечебной физкультуры. Спусти некоторое время он должен был пойти заниматься и ко мне. Я была в сомнениях, получится

Повесть о человеке с ружьем: из записок про настоящего охотника

1 ОЛЬГА ЮРЬЕВА edit@gmail.ru

Нет, все-таки, кто бы что ни говорил, а Настоящий Мужик — это всегда Добытчик, Захватчик и Охотник!

То есть, если отвлечься от текущего момента и отвести всю эту новомодную шелуху и намятирюнную шелуху: Мужик, он и должен быть и всегда оставаться Мужиком с большой буквы — добывать, захватывать, охотиться... принимать на себя ответственность, принимать решения...

А в случае чего: кулаком по столу: Я СКАЗАЛ!

Чего я шучу: ничего я не шучу. Семейку же надо кормить, девчонок моих.

Нет, серьезно: пойдешь с нами на охоту в апреле, когда сезон начнется? Нет проблем! Алес в апреле, он такой... такой ЖИВОЙ!

...Ах, Петр Михайлович. И до чего же завлекательно, до чего вкусно рассказываете! Ну, прямо сейчас готова все бросить, напялить болотные сапоги, телогрейку какую-нибудь — и за вами, в лес!

Вальдшнеп! Нет, вы только подумайте себе — ВАЛЬДШНЕП! Сплошной Тургенев, «Записки охотника»!

Я БЫ РАБОТАЛ, Я Ж МУЖИК! РУКИ НА МЕСТЕ, ГОЛОВА ТОЖЕ, НО ТЫ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТУДА-ОБРАТНО С ЧЕТВЕРТОГО ЭТАЖА?

Хотя по жизни до всех этих «дворянских гнезд» нам далеко, у нас дело проще, и сами мы — их простыня, из деревенских будем: отец вон, лесником был. И маленький Петя (ну, ладно, чего уж теперь скрывать-то?) тырил у отца ружье и ходил пацаненком в лес, НА ОХОТУ, как большой-взрослый...

СПЛОШНОЙ ТУРГЕНЕВ

Понимаешь, вальдшнеп — это птица такая, лесной кулик, вот с та-а-а-ким носом-клювом! И на него только вечером можно выходить, утром нельзя.

И только самцов стреляем, самочек — нет, это нельзя, неправильно... Они же должны птенцов высидывать, у них задача такая!

А вальдшнепы, они, знаешь, летают невысоко, так, по-над лесом, — над болотами...

Вот в апреле начнется сезон — пойдешь с нами, и сама все увидишь.

...Чего говоришь? Как насчет «буженины»? Не, мы больше «по свинине», на кабанов ходим, — вон гляди, на фото. Ну, и... да, в холодильнике, в морозилке кое-что есть. Из старых еще запасов.

...То есть, я к чему? Лес, охота, зверье, добыча — они у него с детства, сизмальства в крови, в генетике — не может он без этого!

А, в общем, так дело было: паренек с Черниговщины, по имени-фамилии Петр Беда — как это у нас в анкетах пишут? Родился-учился, в армии служил, потом работал — на заводе, сварщиком.

Потом опять армия. И вот судьба — знакомится с девушкой-московичкой. Ну, дело молодое, сами понимаете.

— И поехали мы с ней в Москву — а в Москве-то ни разу и не был.

И ведет она меня на Красную площадь — а как же, самое главное надо показать!

...Ох, и хитрый вы дядька-холод, Петр Михайлович. Дескать, для того приехал в столицу нашей Родины, чтоб «в Мавзолее Ленина сходить»!

Ну-ну. Пусть будет так.

А — так ли, сик ли — остался Петр Михайлович в столице нашей Родины — служить остался. Тогда еще «милицией» эта служба называлась.

И дослужился до капитана. И женился на любимой женщине. И родился у них дочка Оксана.

...А потом — вот же беда у Петра Беда какая стряслась в 2002-м году...

И опять в голову классика лезет, не прогонишь, только теперь из

2

чехова, Антона Павловича: «Драма на охоте». Так случилось: упал он неудачно, до того неудачно — что сломал спину. Позвоночник.

ГЛАВНОЕ, ЧТО «ПОСЛЕ» — НЕ хочу, не буду я об этом рассказывать, ладно? Я — что: зверь?! Выспрашивать-выпытывать, о чем человек не может, не хочет, не в состоянии говорить? Случилось — и случилось. Ведь дело не в том, ЧТО и КАК там произошло, а в том, КАК че-

ловека светлого, ясного, «позитивного», как модно сейчас говорить. Который даже печальные и довольно-таки скважные с перипетиями нашей инвалидной жизни умудряется рассказывать... ну, не то, чтобы «с юморком», но, во всяком случае, с улыбкой, а то и со смехом: мол, ну, а что тут поделаешь? Вот такая она, жизнь.

— Слушай, а сходишь со мной на МСЭ?

А чего ж не сходить-то? На медико-социальную экспертизу?

Да сходим, нет проблем! Ну, очень мне интересно, как это наши мсэшно-медицинские чиновники отказывают инвалиду-колясочнику (!!!) которому положена и «показана» «активная» коляска в самом, что ни на есть конкретном варианте — под лобными, чудными, хрен знает какими предложениями — отказывают!

Ну, то есть, не вписывают ее необходимость в ИПР — «индивидуальную программу реабилитации» — а это для инвалида, кто знает, «Альфа и Омега», «волшебная бумажка», ВСЕ и ВСЯ, начало всех начал и, продумать, конец всех концов...

Однажды до того замордовали мужика в этом МСЭ своей писаниной-бюрократией, что схватил телефон и позвонил в Департамент социальной защиты, Татьяне Александровне Потяевой, заместителю министра.

И — верите? — тут же все его неразрешимые вопросы быстренько «порешались».

То есть, «выстрел» получился, знатный, что и говорить.

...Может, так и ходить нам теперь по инстанциям — с ружьем? Или чуть-чуть — сразу звонок министру?

А если иначе у нас иные чиновники не понимают?

3 Скоро открытие сезона! Это не трофей, а друг дома С друзьями-охотниками на привале

обязательно еще встретимся и непременно отдельно про него напишу...

Но главное, у «нашего Ромки», как зовут его ребята и мужики, своя фирма, где делают УНИКАЛЬНЫЕ кресла-коляски, по спецзаказу, на выбор и по назначению любому.

Ну, вот влодь до того, что — на ОХОТУ МОЖНО НАНИХ!

— Понимаешь, там клиренс-высокий! То есть, высоко колеса расположены, и конструкция такая, что сиденье, не опрокинется, полноприводная, с такими шипами... Но, главное, там такая затйка вышла с колесами — вообще-то к ней положены, к такой, «охотничьей» — колеса широкие, потому что на узких — по лесу не получится... Вот, а у нас с Ромкой там получилось непонятка по этим колесам, и теперь надо как-то придумать, чтобы на эту коляску поставить широкие. И Ромка обещал помочь; чтоб, понимаешь, по снегу, по земле, по проталанину можно было ехать!

И Петр «на пальцах» изображает мне эту изумительную коляску, присовокупляя, что на ней «и по ступенькам можно!»

И это более, чем актуально. Ведь у него — четвертый этаж, старый послевоенный кирпичный дом без лифта — «то, что надо» инвалиду

— Я бы работал, я ж мужик! Нашел же себе чего-нибудь, тем более, машина у меня есть, спасибо, ребятам, друзьям, помогли. Конечно, работал бы Руки на месте, голова тоже, друзья бы помогли. Но ты представляешь как это — каждый день туда-обратно с четвертого этажа? А «надомником»... Ну, ты понимаешь.

Потому что ты — охотник, Петр. Ну, не бисером же тебе вышивать и не блявками гнуть, в самом-то деле. Добытчик, охотник, стрелок — и вообще такой, каким и должен быть настоящий мужик.

И разве этого так уж мало — по нынешним-то временам?

НА ОХОТУ, КАК НА ПРАЗДНИК

Сейчас у Петра с коляской проблемой особенно нет — ну, так это спасибо РЦ «Преодоление», где он уже пару раз проходил курс реабилитации, и где — главное! — познакомился с замечательным парнем, Романом Ароновичем, который сам — инвалид, «шейный», лежачий, я с ним очень недолго была знакома, до тех пор, пока он не уехал в свой Калининград; но мы с ним

Верить в сны или нет каждый выбирает сам, но ведь это же чистая правда, что бывают вещие сны!

ЛИЛИАНА ФЕДОРОВА edit@vmdaily.ru

В мае Оксане приснился жуткий сон — будто бы муж везет ее на инвалидном кресле по основному лесу. И во сне она точно знала, что оказалась на коляске в результате автомобильной катастрофы. Придя утром на работу в антикварный магазин, где работала искусствоведом, она рассказала сон подружке. Та лишь отмахнулась: «Да ладно тебе! Мало ли какая бредятина приснится! Забудь! Ты же даже машину водить не умеешь!» И действительно — в суте дней сон выветрился из памяти, как будто его и не было вовсе.

В августе Оксана с мужем поехали к родителям в Украину — отдохнуть, да и дочку (она проводила там летние каникулы) пора было забирать — школа на носу. Неделя отпуска пролетела незаметно. Накануне выезда какая-то непонятная тревога скала сердце Оксаны стальным обручем. Предчувствие беды заставляло ее откладывать отъезд в Москву снова и снова, но наступил день когда выехать все же пришлось. Все тысячи с лишним километров до московской области она не сомкнула глаз. Любимица семьи —

Йоркширский терьер — приотрилась почему-то сзади, на ее шею, а поводок лежал у Оксаны на груди. «Любое резкое торможение и я удавалось этим поводом» — почему-то пришла ей в голову глупая мысль. Но когда до Москвы оставалось каких-то 70 км она окончательно успокоилась, к тому же, шел дождь и жутко клонило в сон. Вдруг машину резко повело и друг мужа, с которым они по очереди вели машину, закрычал: «Не пойму что с машиной! Нас заносит!» Оксана прижала дочку и собаку к своим коленям, склонилась над ними и зажмурилась. Глаза. Очнувшись она уже лежала в кювете — машина перевернулась трижды, багажник и заднее стекло разлетелось вдребезги. Какое-то время ей было страшно даже кого-то познакомиться. Потом из кустов до нее слышалась плач дочери. Оксана крикнула: «Ты иди можешь?» Та подошла к ней с окровавленной рукой, из которой потом долгое время удаляли осколки, и села рядом. Оксана попыталась приподняться, но поняла, что не чувствует ног. «Наверное их оторвало» — подумала она с какой-то обреченностью — «Слава Богу дочка жива!» Потом стала звать мужа. Того вместе с другом сдвинуло на пе-

Как научиться читать знаки судьбы?

редних сиденья. Кое как они выжили через окно. Скорая приехала фантастически быстро — как оказалось потом — просто повезло, так как она ехала с очередного вызова и села рядом. Оксана попыталась приподняться, но поняла, что не чувствует ног. «Наверное их оторвало» — подумала она с какой-то обреченностью — «Слава Богу дочка жива!» Потом стала звать мужа. Того вместе с другом сдвинуло на пе-

доставить до ближайшей районной больницы, где была оказана первая помощь. Уже оттуда заказали специализированную машину скорой помощи для перевозки в московскую клинику. С ногами все было в порядке — проблема заключалась в переломе шейного отдела позвоночника со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Операции следовали одна за другой, состояние колебалось между жизнью и смертью.

Спасали молитвы: «Боже, дай мне выжить и встать на ноги! Дочка еще совсем маленькая, не могу оставить ее одну!»... Кроме Оксаны в той аварии никто серьезно не пострадал — все отделались незначительными ранами — и дочка, и муж, и друг семьи. Правда собаку не сразу нашли — она лежала в 5 метрах от машины на спине без сознания, все сосуды в глазах полопались от удара. Потом ничего — оклемалась.

Полгода она не видела ничего кроме стен операционных, реанимации, больничных палат. Но время шло — операции закончились, Оксану отправили на реабилитацию в подмосковный санаторий для пациентов с повреждениями позвоночника. И вот в этом центре муж наконец-то вывел ее на улицу. От свежего воздуха закружилась голова. И тут... она увидела сосны, те самые огромные сосны, что приснились ей когда-то во сне. Увидела их сидя на инвалидном кресле. Сон настолько тесно отразился действительностью, что сначала она даже подумала, что до сих пор спит и все это ей лишь снится! «Ущипни меня!» — попросила она мужа. Тот удивился, но взял ее ладонь в свои руки и с силой сжал ее. Сосны не исчезли, колесика тоже... Мысль о том, что сон был предупреждением, которым она пренебрегла, оглушила. «Отвези меня в палату. Я устала!»

Так с чего там начала? Верить в сны или нет? Пусть каждый решит это для себя сам. История, которую я рассказала действительно произошла с моей подружкой. Что это — совпадение? Или же знаки судьбы, на которые мы привыкли не обращать внимания?

Прости «куколку»...

ДИМИТРИЙ СЕМЕНОВ Dmitry.semenov@vmdaily.ru

Е не стало в слякотный декабрьский день год назад. Жена позвонила мне на работу: «Знаешь, «куколка» все-таки умерла». И замолчала. И я замолчал — просто не знал, что сказать. Она прожила невероятно долгую жизнь, эта «куколка» — ей было целых восемнадцать лет. Для человека, пораженного тяжелой формой ДЦП, это очень, очень много. Ее родители знали, что она умрет — они ожидали такой возможности каждый день — иммунная система почти не работала. Я видел, как они привозили ее в центр психологической помощи на самой окраине юго-запада Москвы, где работала тогда моя жена.

Ее отец, пожилой уже мужчина, вынимал из «жигулей» что-то, похожее на огромную детскую игрушку, одетую в яркий красный комбинезончик — и зимой, и летом. Крестиком торчали в стороны ручки и ножки, голова всегда откинута назад. «А ты знаешь, наша «куколка» научилась голову держать! — однажды вечером сказала супруга радостно. — Она уже узнает меня!». Сколько ж ей тогда было? По-моему, четырнадцать лет. Тельце трехлетнего ребенка, навсегда све-

денные судорогой тонюсенькие ручки и ножки — паучок... или нет, все-таки — куколка.

Почему она такая? Злощастная лотерея, выданная ее родителям этот билет. И они никогда не роптали на судьбу. Знали, кто родится. Знали, что не отдадут. Знали, что она пришла ненадолго. Они не несли крест, это неправильное, неверное выражение — они несли свою дочь на руках, на руках до самой ее смерти. И на кладбище плакали тихо и светло — от горя и радости. От горя: она ушла. От радости — она отлучилась. Ее, кстати, звали Саша. «Знаете, незадолго до смерти Саша научилась улыбаться», — сказала его мама, за неделю до постаревшей лет на пятнадцать. А мы стояли и молчали. Был обычный грипп. А для него он оказался последним. И еще потом жена пришла с работы с черным лицом: «Вчера умерла Оля». Оля была очень подвижным «дизайнщиком». Ей было восемь, на следующий год ее хотели отдать в коррекционную школу. Она была на приеме в понедельник, а в среду умерла. Грипп. Коротенькие жизни, короче чужих. Они так рано уходят. А мы не в силах, не в состоянии осознать — почему так случается? Может быть, чтобы мы поняли что-то очень важное в этой жизни? Но что?